

П. Знаменский

**Чтения из истории русской
церкви за время
царствования императора
Александра I**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Знаменский**
Чтения из истории русской церкви за время царствования императора Александра I / П. Знаменский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 254 с.

ISBN 978-5-458-56008-5

ISBN 978-5-458-56008-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стороны онъ не получилъ религіознаго воспитанія и въ православномъ духѣ. Воспитатель его Лагаринъ, полуфилософъ, полумасонъ, могъ сообщить ему разрѣ только смутныя представлениа о Богѣ, какъ о нѣкоеї невѣдомой, таинственой Силѣ. Законоучитель его протоіерей А. Самборскій, человѣкъ самъ недальняго богословскаго образованія и кромѣ того либераль, заботился только объ аккуратномъ выполненіи имъ обрядовой стороны православія. Александъръ послѣ самъ съ сожалѣніемъ говорилъ, что его воспитатели не были вѣрующими христіанами. Подобно многимъ своимъ современникамъ, которые были тоже лишены религіознаго воспитанія, а между тѣмъ по своему характеру и по обстоятельствамъ чувствовали въ себѣ непреодолимую потребность религіи, онъ выработалъ себѣ своеобразную собственную религію безъ определенныхъ догматическихъ убѣжденийъ, универсальную религію сердца, одинаково мирившуюся со всѣми вѣроисповѣданіями и ни къ одному изъ нихъ не принадлежавшую, близкую болѣе къ протестантскому мистицизму, чѣмъ къ православію. Въ церковныхъ дѣлахъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣденій, поэтому на первыхъ порахъ своего царствованія долго не обнаруживалъ къ нимъ надлежащаго вниманія, всесѣло преваливше выполненіе одинъ своихъ завѣтныхъ юношескихъ мечтаний о новомъ устройствѣ государства, о подвореніи во всемъ его строѣ принциповъ законности и свободы и о просвѣщеніи своего народа чрезъ умноженіе всякаго рода школъ. Близкайшіе сотрудники его реформъ, Кочубей, Новосильцевъ, Строгоновъ, Чарторыжскій, менѣе всего способны были думать о нуждахъ православной церкви, послѣдній, какъ взятый полякъ, первые трое, какъ люди антирелигіознаго направлениія. Между всѣми государственными людьми, съ которыми любилъ работать юный государь, едва ли не единственнымъ знатокомъ церковныхъ дѣлъ былъ М. М. Сперанскій, самъ принадле-

жавпій по происхождению къ духовному сословію (род. 1772 г.).

Онъ былъ сынъ сельского священника владимірской епархіи села Черкутина, образование получиль сначала во владимірской, потомъ въ главной петербургской семинаріи; по окончаніи курса былъ въ постѣдней учителемъ и дослужился до должности учителя философіи и префекта, выше которой свѣтское лицѣ уже не могло возвышаться на духовно-учебной службѣ. Бѣдность семинарскихъ окладовъ заставила его искать добавочныхъ средствъ къ своему содержанію на частной службѣ домашнаго секретаря у кн. Куракина. Въ 1796 г. Куракинъ сдѣлался генераль-прокуроромъ и совсѣмъ перевель къ себѣ Сперанскаго на государственную службу. Съ этихъ поръ талантливый молодой человѣкъ быстро пошелъ въ гору и къ началу новаго царствованія составилъ себѣ уже очень громкое имя въ чиновномъ мірѣ. Кочубей перевель его къ себѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и черезъ 4 съ половиною года послѣ своего скромнаго учительства въ семинаріи онъ былъ уже статьѣ-секретаремъ, любимымъ докладчикомъ и сотрудникомъ молодаго государя. Александру, страстно занятому преобразовательными планами, нуженъ былъ именно такой дѣлецъ, какъ Сперанскій, съ необыкновенно-яснымъ взглядомъ на вещи, съ могучимъ размахомъ систематического и организаторскаго ума, быстрый и неутомимый въ работѣ, умѣвшій на лету, съ полуслова угадывать мысль, зародившуюся въ головѣ царя, развивать ее въ подробностяхъ и съ изумительною легкостію придавать ей стройную и законченную законодательную форму. Въ 1803 г. Сперанскому поручено было составить планъ общаго преобразованія всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ имперіи; реформы, разработанныя имъ, пили одна за другой и держали все государство въ необычайномъ напряженіи до самаго 1812 г., когда виновникъ этихъ реформъ, слывшій за поклонника Наполеона и его законодательного кодекса, подвергся

тяжкой клеветѣ отъ своихъ многочисленныхъ враговъ въ государственной измѣнѣ и отправлень въ ссылку. Во время своей силы при государѣ Сперанскій не пользовался особенною любовію и довѣріемъ среди духовенства, считавшаго его вольнодумцемъ и какимъ-то репетаторомъ своего роднаго сословія, но онъ не забывалъ интересовъ этого сословія и сдѣлалъ для него много добра, несмотря на то, что былъ заваленъ государственными работами. Въ 1892 г. едва ли не по его инициативѣ, въ кружкѣ ближайшихъ сотрудниковъ Александра въ первый разъ заговорили о состояніи церкви и поднять былъ вопросъ о возвышеніи образования и вѣчнаго быта духовенства, — по крайней мѣрѣ въ послѣдующемъ рѣшеніи этого вопроса онъ явился главнымъ и усерднымъ дѣятелемъ.

Во главѣ церковной администраціи, въ качествѣ первенствующаго члена св. Синода, стоялъ тогда митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, возведенный на петербургскую каѳедру еще при Павлѣ Петровичѣ на мѣсто уволеннаго на покой м. Гавріила. Старѣйший изъ тогдашнихъ святителей, митрополитъ московскій Платонъ первенствовалъ при коронаціи Александра и привѣтствовалъ его извѣстною классическою рѣчью, которая была посвѣднѣй блестящей венчаникъ его ораторскаго таланта: „И такъ сподобилъ насть Богъ узрѣть царя нашего вѣнчанія и превознесенія“; но постѣ этого, какъ въ прежнее царствованіе, держался постоянно въ тѣни и не принималъ никакого участія въ общихъ и высшихъ дѣлахъ церковнаго управліенія, хотя и числился членомъ Синода. М. Амвросій не отличался особенно высокими талантами, далеко не быть ни Гавріломъ, ни Платономъ, рѣшеніе высшихъ, сложныхъ вопросовъ церковной жизни превышало его личныя способности, которыхъ доставало только на веденіе текущихъ, отчасти синодальныхъ, а большии однихъ епархиальныхъ дѣлъ; — вопросы этого высшаго порядка и поднимались и решались при немъ другими членами Синода. Но онъ за

то быть аккуратенъ, исполнителенъ, очень дѣятеленъ и обладалъ дорогою въ его положеніи способностью пріымѣниться къ современному положенію дѣлъ, держать себя съ тактомъ, не только не мѣнѣть своимъ болѣе способнымъ сотрудникамъ, но и цѣнить ихъ работы и даже быть между ними вицѣмъ и полезнымъ президентомъ. Оберъ-прокуроромъ Синода въ первый годъ царствованія былъ извѣстный своей несчастной страстью къ стихоиспѣтству графъ Хвостовъ, вовсе не вѣтупавшійся въ дѣла. Весь этотъ годъ для Синода прошелъ въ полномъ затишьѣ.

Въ концѣ 1802 г., когда преобразовательная дѣятельность правительства дошла иаконецъ и до духовнаго вѣдомства, во главѣ его понадобилось поставить болѣе способныхъ и энергичныхъ людей, начиная съ оберъ-прокурора. Графъ Хвостовъ очевидно не годился для той роли, какая предстояла оберъ-прокурору впереди, и былъ замѣненъ Яковлевымъ, — человѣкомъ весьма дѣловитымъ, горячимъ поборникомъ законности и государственного интереса, въ родѣ извѣстнаго Елизаветинскаго оберъ-прокурора, кн. Шаховскаго. Но, какъ Шаховской же, онъ тотчасъ вошелъ въ Синодъ въ разныя неугодныя пререканія съ членами изъ-за господствовавшаго до него невнимательнаго веденія синодальныхъ дѣлъ, изъ-за разныхъ вопросовъ, касавшихся соблюденія въ дѣлахъ законныхъ формъ, изъ-за нового изданія Д. Регламента, въ которомъ почему-то вдругъ явилась крайняя надобность, расходований суммъ духовнаго вѣдомства — остаточныхъ, типографскихъ и отъ продажи книгъ, пререканія, которая показывали въ немъ человѣка опытнаго и ревностнаго, но болѣе формальнаго, не могшаго стоять на надлежащей высотѣ своего призванія. Черезъ 9 мѣсяцевъ (въ окт. 1803 г.) онъ былъ смѣненъ, успѣвши впрочемъ сильно подорвать довѣріе государя къ м. Амвросію и даже совсѣмъ вытѣснить изъ Синода одного изъ наиболѣе непріятныхъ ему членовъ, Павла ярославскаго. По-

слѣдъ него оберъ-прокуроромъ назначенъ быль князь А. Н. Голицынъ, другъ юности Александра и самое довѣренное его лицо, съ которымъ никто не могъ со-перничать въ силѣ и вліятельности.

Голицынъ быль еще очень молодъ (30 лѣтъ), когда быль облеченъ этой важной должностю, и вовсе къ ней не подготовленъ. Это быль человѣкъ доброго, но легкаго и увлекающагося характера; религіознаго образования не имѣлъ, отличался даже рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ къ церкви; тѣмъ не менѣе онъ на первыхъ же порахъ успѣлъ крѣпко захватить церковныя дѣла въ свои руки. По вступленіи въ должностъ оберъ-прокурора онъ впрочемъ значительно остыпился, сдѣлался солиднѣе, бросилъ дурную привычку кощунничать, занялся чтеніемъ религіозныхъ книгъ, сблизился съ людьми религіознаго направлѣнія и сталъ подавать болыпія надежды на свое обращеніе къ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, всѣ почти такие люди тогдашняго вышаго общества, питомцы XVIII в., при обращеніи своемъ къ вѣрѣ имѣли обыкновеніе примыкать не къ православію, на которое смотрѣли свысока, какъ на вѣру исключительно простонародную, а къ аристократическому, блестящему католичеству, или еще чаще—къ бездогматному, мнимо-возвышенному и модному тогда по всей Европѣ мистицизму, который позволялъ имъ вѣрить во все и ни во что. Какъ человѣкъ живой, увлекающійся и въ то же время совершеннѣй младенецъ относительно всего, что касалось религіи и церкви, кн. Голицынъ по своемъ обращеніи тоже сдѣлался сначала на нѣкоторое время игрушкой іезуитовъ, а потомъ адептомъ и покровителемъ всякаго рода мистическихъ сектъ, какія только попадали въ Россію. Впрочемъ дѣятельность его въ этомъ послѣднемъ направлѣніи обозначилась преимущественно во вторую половину царствованія Александра.

Съ началомъ церковныхъ реформъ измѣнился и составъ синодальныхъ членовъ. Изъ прежнихъ членовъ архіреевъ въ немъ остались и. Амвросій и

ученый Ириней Клементьевскій архієпископъ исков-
скій; вновь поступили: Меѳодій Смирновъ архієпи-
скопъ тверской, извѣстный тогда лингвистъ и экзеге-
гетъ, прославившійся хорошимъ устройствомъ ду-
ховно-учебныхъ заведеній по всѣмъ епархіямъ, кото-
рыми управлялъ, и знаменитый витія архієпископъ
могилевскій Анастасій Братановскій,—потомъ послѣ
перевода Анастасія въ Астрахань и кончины его
(1807 г.) єеофилактъ Русановъ епископъ калужскій,
однокурсникъ по школѣ и другъ Сперанскаго, человѣкъ
живой, свѣтски образованный, блестящій проповѣд-
никъ, усилившій обратить на себя вниманіе двора и
высшаго общества еще въ предшествовавшее царство-
ваніе, когда былъ при Синодѣ еще только въ санѣ
архимандрита. Благодаря сильной поддержкѣ импе-
ратрицы Маріи єеодоровны и Сперанскаго и своимъ
личнымъ талантамъ, онъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Пе-
тербургъ сдѣлался вліятельнѣе всѣхъ членовъ св.
Синода, не исключая самого митрополита, и высту-
пилъ впередъ въ качествѣ главнаго дѣятеля по со-
временнымъ вопросамъ, касавшимся церкви.

Самымъ первымъ и важнымъ вопросомъ этого
рода былъ вопросъ о преобразованіи духовныхъ учи-
лищъ, поднятый правительствомъ еще въ 1802 г. и
стоявшій въ связи съ тогдашними заботами пра-
вительства о просвѣщѣніи народа и умноженіи
всякаго рода учебныхъ заведеній. Подъ рукой у м.
Амвросія нашелся человѣкъ, весьма подходящій для
работы по этому вопросу, которому и поручено со-
ставить общиій планъ училищной реформы. Это былъ
и тогда уже славный своею многостороннею ученостію
архимандритъ Евгеній Болховитиновъ. Онъ былъ воспи-
танникъ московской академіи и университета, потомъ
служилъ учителемъ и префектомъ въ своей родной воро-
нежской семинаріи, затѣмъ протоіереемъ въ г. Павлов-
скѣ, откуда послѣ его вдовства Амвросій въ 1800 г. и
вызвалъ его въ Петербургъ; здѣсь митрополитъ постригъ
его въ монахи, сдѣлалъ префектомъ петербургской семи-

нарій и постоянно ему покровительствовалъ. Евгеній усердно принялся за исполненіе возложенного на него порученія, не смотря на то, что вскорѣ послѣ этого въ 1804 г. былъ посвященъ въ епископа старорусскаго (викарія митрополита) и долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, гдѣ вниманіе его, какъ историка и археолога, сейчасъ увлекли тамошнія многочисленныя древности и историческія памятники. Къ 1805 г. онъ успѣлъ составить полный планъ преобразованія дух. школъ за исключеніемъ экономической стороны дѣла и представилъ его въ Синодъ. Анастасій Братановскій пересмотрѣлъ его работу и дополнілъ ее весьма плодотворнымъ послѣ на практикѣ проектомъ о назначеніи содержанія для дух. школъ изъ свѣчнаго дохода церквей. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ въ концѣ 1807 г., по высочайше утвержденію докладу кн. Голицына, составленъ былъ особый комитетъ изъ духовныхъ (м. Амвросій, Феофилактъ, протопресвитеръ С. Красноїцкій и оберъ-священникъ І. Державинъ) и свѣтскихъ (кн. Голицынъ и Сперанскій) лицъ уже съ болѣе сложнымъ и труднымъ назначеніемъ—составить планъ и изыскать способы не только къ усовершенствованію духовныхъ училищъ, но и къ улучшенію быта всего духовенства. Комитетъ исполнилъ это назначеніе менѣе, чѣмъ въ полгода, и въ іюнѣ 1808 г. представилъ на утвержденіе государя докладъ, написанный Сперанскимъ, въ которомъ разработанъ былъ полный планъ преобразованія дух. училищъ по всѣмъ частямъ и обезпеченія какъ ихъ, такъ и церковныхъ причтовъ въ материальномъ отношеніи. По утвержденіи этого доклада м. Амвросій въ благодарственной рѣчи государю отъ Синода и духовенства выразилъ утѣшительную надежду, что отсeltъ духовенство будетъ наконецъ проходить свое служеніе съ радостю, а не воздыхающе.

На первый разъ преобразованіе положено начать съ однихъ дух. училищъ. Для этого на мѣсто временнаго комитета 1808 года учреждена была постоянн-

ная комиссія духовныхъ училищъ, изъ тѣхъ же впрочемъ лицъ, которыхъ засѣдали и въ комитетѣ, съ назначениемъ приводить предначертанія комитета въ исполненіе и прежде всего составить самые уставы дух. училищъ. Начертаніе этихъ уставовъ началъ Сперанскій, но будучи обремененъ государственными дѣлами, не кончилъ своей работы и въ 1809 г. даже совсѣмъ вышелъ изъ членовъ комиссіи; послѣ него эту работу довершалъ Теофилактъ. Высочайшее утвержденіе новыхъ уставовъ послѣдовало уже въ 1814 г. Не касаясь пока учебной стороны духовно-училищной реформы, очертимъ ея значеніе только со стороны, касавшійся церковной администраціи и новыхъ материальныхъ средствъ, которыми послѣ нея стала располагать русская церковь.

Комиссія дух. училищъ заняла очень важное мѣсто въ средѣ высшей церковной администраціи. Послѣдняя имѣла у себя доселѣ только одно специальное отдѣленіе, хозяйственное, и не имѣла ни одного специального и центрально-административного органа, которому бы подвѣдомы духовныя школы. Не смотря на всю важность духовнаго образования въ общей жизни церкви, оно доселѣ имѣло одну исключительно-епархіальную постановку, подлежа администраторскому вѣденію однихъ епархіальныхъ архіереевъ и даже ихъ консисторій. Поэтому комиссія явилась первымъ центральнымъ учрежденіемъ, которое въ первый разъ придало дух. школамъ общецерковную постановку и обще-церковное значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ новымъ административнымъ учрежденіемъ, по мысли комитета, возникла цѣлая система духовно-учебнаго управлениія, тоже совершенно новая, имѣвшая самостоятельную организацію, основанную на раздѣленіи школъ по степенямъ и на подчиненіи низшихъ изъ нихъ высшимъ: низшія, — приходскія и уѣздныя училища, подчинены семинаріямъ, эти — окружнымъ академіямъ, а академіи — самой комиссіи. Для управления дѣлами учебныхъ округовъ при ака-

деміяхъ учреждены были особыя ученыя конференции, составленныя, какъ и сама комиссія, изъ нѣсколькихъ ученыхъ особъ, частію изъ членовъ самихъ академическихъ корпораций, частію изъ постороннихъ мѣстныхъ ученыхъ духовнаго и свѣтскаго званія; конференціямъ этимъ предоставлены по ихъ округамъ цензура духовныхъ сочиненій, производства въ ученыя степени и ревизія духовныхъ училищъ. Ближайшее начальственное попеченіе о духовныхъ училищахъ ввѣрено по-прежнему епархіальнымъ архіераемъ, но только самимъ лично, съ устраненіемъ отъ участія въ училищныхъ дѣлахъ мѣстныхъ консисторій, какъ специальныхъ органовъ собственно епархіального управлениія и учрежденій не ученаго, а канцелярскаго характера.

Не менѣе удачно комитетъ 1808 г. рѣшилъ и другую свою задачу—изыскать способы къ материальному обезпеченію училищъ и церковныхъ причтовъ, создавъ для этого, такъ сказать, творчески, изъ ничего громадный капиталъ и притомъ безъ всякаго отягощенія государства и народа. Къ прежнимъ способамъ содержанія духовенства (отъ сборовъ за требы и церковныхъ земель) онъ отнесся отрицательно и положилъ обезпечить причты опредѣленнымъ жалованьемъ въ размѣрѣ по 300 р. ассигн. въ годъ на причты нынѣшаго IV класса, 500—III, 700—II и 1000 — высшаго классовъ, оставивъ впрочемъ за ними и доходы отъ ихъ церковныхъ земель и снабдивъ ихъ кромѣ того церковными домами. По исчисленію, произведеному имъ, вся сумма на эти оклады вмѣстѣ съ окладами на духовныя училища должна была простираться до 8,431,986 р. ассигн. (изъ яса на одни причты 7,101,400 р.) ежегодно. Для составленія ея комитетъ обратился: а) къ экономическимъ суммамъ церквей, простиравшимся по его счету до 5,600,000 р., — отобравъ эти деньги отъ церквей, онъ предположилъ пятую часть ихъ (1,120,000) положить въ банкъ на содержаніе изъ ся процентовъ духовныхъ школъ, а остальную сумму назначить на устройство разныхъ

зданий церковного вѣдомства, въ томъ числѣ и домовъ для причтovъ, въ качествѣ капитала церковностроительного; б) къ ежегодному свѣчному доходу церквей, для усиленія котораго розничная продажа церковныхъ свѣчъ объявлена была монополіею церкви, — по предположительному разсчету ежегодная сумма этого дохода должна была простираться до 3,000,000 р.; наконецъ уже в) къ пособію отъ казны, котораго испрошено по 1,353,000 р. на годъ въ теченіи 6 лѣтъ. Въ эти 6 лѣтъ всѣ означенныя суммы, за исключеніемъ 352,000 р., назначенныхъ къ ежегодному расходованію на преобразованіе и содержаніе училищъ по пока одного на первый разъ петербургскаго округа, должны были храниться въ бансѣ для приращенія. Къ 1814 г. изъ нихъ долженъ быть, по разсчету 5% ежегоднаго приращенія, образоваться капиталъ въ 24,949,000 р. съ ежегоднымъ доходомъ въ 1,247,450 р.; такимъ образомъ вмѣстѣ съ 3000000 р. свѣчнаго дохода комиссія съ этого времени должна была располагать 4,247,450 р. ежегоднаго дохода. Къ этой суммѣ съ 1814 г. казна, по предварительному ходатайству комитета, обязывалась выдавать пособіе въ усиленіи противъ прежняго размѣръ, но 2,000,000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока церковный капиталъ не возрастетъ до размѣровъ, при которыхъ это пособіе окажется болѣе ненужнымъ. Такъ изысканъ былъ ежегодный доходъ церкви въ 6,247,450 р., въ размѣрѣ уже близкомъ къ требовавшейся цифрѣ.

При осуществлении этого грандиознаго проекта на практикѣ противъ разсчетовъ комитета оказались большиe недочеты а) вслѣдствіе крайняго замедленія въ доставкѣ церковныхъ экономическихъ суммъ и въ устройствѣ свѣчной монополіи, потомъ б) вслѣдствіе огромныхъ утаекъ и недоимокъ въ сборахъ со стороны приходовъ, в) освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ множества привилегированныхъ церквей — крестовыхъ архіерейскихъ, монастырскихъ, полковыхъ, митрополитическихъ и домовыхъ, наконецъ г) вслѣдствіе